

**Записки адмирала А.С. Шишкова,
веденные им во время
путешествия его из Кронштадта
в Константинополь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
3-32

3-32 Записки адмирала А. С. Шишкова, веденные им во время путешествия его из Кронштадта
в Константинополь / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 119 с.

ISBN 978-5-521-31261-0

ISBN 978-5-521-31261-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

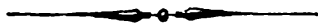
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

лось. И такъ Эльфинстонъ опасался, чтобъ изъ сей распри не дошло дѣло до сраженія. Козляниновъ не сошелъ съ мѣста, но только за ранѣе велѣлъ гротъ-брамъ-стенгу (верхнюю часть средней мачты), не снимая съ нее вымпела, опустить на низъ, будто бы для исправленія оной, но въ самомъ дѣлѣ для того, дабы вымпелъ не такъ былъ примѣтенъ, и чтобъ чрезъ то уменьшить поводъ къ требованію спуска онаго. Безпокойное ожиданіе сіе прошло однакожь безъ всякихъ непріятныхъ слѣдствій. Гордость Англійская не восхотѣла оскорбить Рускаго флага. Вышедшіе изъ гавани корабли не пошли близко нашего фрегата, но нарочно уклонились въ сторону, дабы идучи отъ него въ дальнемъ разстояніи, не имѣть причины къ требованію салюта.

Я отпросился съѣздить въ Портсмутъ, и, пробывъ тамъ одни сутки, возвратился назадъ. Скоро потомъ опять вступили мы подъ паруса. Плаваніе наше по Англинскому Каналу было весьма долгое и безпокойное. Почти безпрестанно дули противные крѣпкіе вѣтры. Напоследокъ выбрались мы въ Бискайскую бухту. Пространный Океанъ разливался передъ нами, и не было ни въ которую сторону берега ближе семи и восьми сотъ верстъ. На сей обширности моря, послѣ нѣсколькихъ дней благо-

получной погоды, вѣтеръ сдѣлался опять противный и довольно крѣпкій. Мы ходили взадъ и впередъ по такому мѣсту, гдѣ на Голландской картѣ, по которой мы плыли, поставленъ былъ крестикъ, означавшій, что тутъ находится подводный камень. Сей значекъ наводилъ намъ не малый страхъ, ибо попасть въ такомъ отдаленіи отъ береговъ на камень не было бы никакой надежды никому спастись. Однажды, мы сидѣли за ужиномъ и разговаривали объ этомъ. Иные утверждали, что это нустое воображеніе того, кто сочинялъ карту. Кто могъ, говорили они, вполдлинну узнать, если тутъ камень или нѣтъ? Тотъ кто на него наткнулся, не могъ извѣстить о немъ другихъ, и безсомнѣнія тайну сію унесъ съ собою на дно моря. Одинъ изъ Офицеровъ сказалъ: Да хотя бы и точно тутъ былъ камень, я знаю вѣрнѣе средство его миновать. Какое же? спросили мы. Стараться на него попасть, отвѣчалъ онъ. Счисленіе не можетъ быть безъ погрѣшности; и такъ держа прямо на него непременно пройдемъ мимо. Мы засмѣялись, и нашли способъ его надежнѣе всѣхъ другихъ предосторожностей. Послѣ нѣсколькихъ дней вѣтры настали опять благополучные. Мы миновали Португалію, Кадиксъ; прошли Гибралтарскій проливъ, и вступили въ Средиземное Море. Прекрасная погода, послѣ долго продол-

жавшейся пасмурной и сырой, разбила нѣсколько нашу скуку. Мы скоро надѣялись увидѣть Портъ - Магонъ, куда положено было зайти для запасенія себя пресною водою и другими нужными припасами. Въ самомъ дѣлѣ мы въ непродолжительномъ времени увидѣли его, стали приближаться и уже одѣлись и приготовились, чтобъ тотчасъ, какъ скоро бросимъ якорь, ѣхать на берегъ, который тѣмъ болѣе казался намъ предестнымъ, что мы болѣе двухъ мѣсяцевъ, какъ запертыя птицы, изъ клѣтки своей нигде не вылетали; но судьбѣ заблагоразсудилось обуздать наше желаніе и дать намъ урокъ, научающій терпѣнію: возшедшая внезапно туча перемѣнила красное утро въ мрачное и благополучный вѣтръ въ противный. Мы почти при самомъ входѣ въ пристанище принуждены были попятиться назадъ и плясать передъ нимъ еще двой сутки, покуда вѣтеръ умиловився, позволилъ намъ войти въ оное. Мы прошли прекрасную у самаго входа крѣпость, называемую Св. Стефана, вошли внутрь залива и, защищенные крутыми берегами его отъ всѣхъ вѣтровъ, стали на якорь.

II.

Пребываніе въ Портъ - Магонъ.

Не можно себѣ представить всѣхъ удовольствій , какія послѣ долговременнаго плаванія пришедъ въ спокойное пристанище вкушаетъ мореплаватель ! Мы перестали бороться съ вѣтрами и волнами ; безпрестанное колыханіе фрегата, столько намъ надоевшее, утихло; вмѣсто покрытой сѣдыми скачущими буграми безпредѣльной равнины, взоры наши увеселились одѣтыми лѣсомъ и зеленью холмами и долинами; вмѣсто единообразія синѣющейся воды представились очамъ различныя зрѣлища: высокія зданія, дома, сады, горы, луга съ обитающими въ нихъ людьми, звѣрями, птицами; появилась свѣжая пища, плоды, молоко и тысячи такихъ вещей, которыхъ человекъ на морѣ имѣть не можетъ ; словомъ , страхъ нашъ перемѣнился въ безопасность, заточеніе въ свободу, уединеніе въ сообщество, скука въ веселье, сухоядѣніе въ лакомство. Таковъ переходъ изъ морской жизни въ наземную ! Мы скоро съѣхали на берегъ къ нашему Консулу, г-ну Алексіани. Любопытство видѣть насъ привлекло многихъ зрителей. Отъ Консула пошли мы къ Губернатору , который присылалъ уже поздравить насъ съ пріѣздомъ.

Онъ принялъ насъ очень ласково, и на другой день прислалъ звать обѣдать. За столомъ рассказывалъ онъ, что прибытіе наше весьма ихъ удивило: они приняли купеческой флагъ нашъ за военный Голландскій, (которые дѣйствительно весьма сходны, ибо состоятъ изъ трехъ одинакихъ цвѣтами полосъ, и только разнятся порядкомъ размѣщенія оныхъ), и видя издалека военный фрегатъ нашъ, идущій впереди, а за нимъ послѣдующіе три купеческихъ, не могли понять, по какимъ обстоятельствамъ три Голландскіе фрегата гонятся за однимъ Рускимъ. Англичане были тогда въ войнѣ съ Французами, и потому обыкновенный въ Портъ-Магонъ гарнизонъ былъ увеличенъ. Мы познакомились со многими Англинскими Офицерами, часто бывали у Губернатора, у Консула, и такимъ образомъ пребываніе наше на семъ островѣ, продолжавшееся около двухъ недѣль, сдѣлалось довольно пріятнымъ. Портъ - Магонская гавань весьма спокойна. Я часто любовался ѣздя по ней въ свѣтлую мѣсячную ночь: высокіе берега, освѣщенные луною, представляли величественное зрѣлище. Чистая вода въ ней, и какъ стекло гладкая, приведенная въ движеніе, такъ свѣтилась, что струя за кормою шлюбки далеко видна была, наподобіе усыпанной серебряными искрами широкой ленты. Въ одинъ день, уви-

дѣли мы пришедшую въ гавань Алжирскую полугалеру, которая, постоявъ не много, хотѣла опять идти въ море, но пушечными выстрѣлами съ крѣпости была остановлена. Мы узнали тому слѣдующую причину: одно купеческое Гишпанское судно, съ богатымъ грузомъ, отправилось изъ гавани. Полугалера примѣтя это, хотѣла тотчасъ пуститься въ слѣдъ за нимъ; но Англичане въ подобномъ случаѣ останавливаютъ ихъ на цѣлыя сутки, дабы вышедшему судну дать время уйти отъ ихъ нападенія. Проезжая мимо сей полугалеры, я смотрѣлъ съ нѣкоторымъ ужасомъ на сихъ морскихъ разбойниковъ. Ихъ было на ней шестьдесятъ человѣкъ; всѣ они на верху стояли и съ любопытствомъ на насъ смотрѣли; почти всѣ высокаго роста, всѣ между тритцати и сорока лѣтъ, вооружены кинжалами и пистолетами, съ усами, съ обнаженными по плечо руками, съ покрытою шерстью голою грудью, съ звѣрскимъ лицомъ и сверкающими очами: таковъ былъ видъ ихъ! Я внутренно благодарилъ Губернатора, не позволившаго имъ проглотить замѣченную ими жертву. За день передъ отъѣздомъ нашимъ случилось такое приключеніе, которое послѣдствіями своими было для меня весьма непріятно. Я проснулся поутру, и услышалъ что въ прошедшую ночь на берегу произошла драка между

нѣкоторыми островскими жителями и нашими людьми. Я велѣлъ позвать къ себѣ своего чело-
вѣка, который со мною былъ одинъ, и увидѣлъ, что глаза у него подбиты, въ синевахъ, и онъ съ нуждою могъ ходить. На вопросы мои, принужденъ онъ былъ признаться, что онъ участвовалъ въ бывшей дракѣ. Мнѣ весьма это было досадно, и я хотѣлъ его наказать; но какъ стали его раздѣвать, мнѣ показалось, что онъ уже и такъ прибитъ, и что довольно было его пострадать. Въ сихъ мысляхъ пожуря его и приказавъ, чтобъ онъ впредь не отлучался безъ спросу, я отмѣнилъ наказаніе. Мы послѣ услышимъ, что я весьма о томъ сожалѣлъ.

III.

Плаваніе отъ Портъ-Магона до Ливорны.

Мы оставили Портъ-Магонъ, и по нѣкоторомъ довольно благополучномъ плаваніи пришли въ Ливорну. На пути ничего съ нами примѣчанія достойнаго не случилось, исключая двухъ слѣдующихъ приключеній: въ одинъ день удивили насъ такъ прозванныя нами летучія рыбы, величиною въ полъаршина; онѣ вдругъ

появились и въ продолженіе четверти часа или болѣе, выскакивали изъ воды за кормою, и такъ далеко летѣли по воздуху, что падали близь носа. Надлежитъ думать, что какая нибудь хищная рыба, напавъ на стадо ихъ, принудила ихъ дѣлать сіи необычайные скачки. Въ другой день въ виду Корсики было со мною странное и печальное происшествіе: въ прекрасную погоду я стоялъ на вахтѣ, и ходилъ по кораблю. Въ сіе время отдавали брамсели, то есть, распускали самые верхніе паруса, дабы судно пошло скорѣе. Вдругъ почувствовалъ я въ руку самый сильный ударъ, который не сдѣлалъ мнѣ ни малѣйшей боли, но былъ столь не обыкновенный, какъ будто бы какой чрезвычайной силы исполнѣ ударилъ меня подушкою или чѣмъ нибудь мягкимъ. Я пошатнулся, взглянулъ, и вижу растянутаго подлѣ себя разбившагося челоуѣка. Онъ оборвался съ верху мачты, и, летя стремглавъ оттуда, коснулся брюхомъ своимъ, руки моею. Подняли несчастнаго, и понесли внизъ. Онъ былъ еще живъ, но для того только, чтобъ нѣсколько часовъ страдать. Лѣкарь, осмотрѣвъ его, сказалъ намъ, что хребтовая кость у него въ трехъ мѣстахъ переломилась. Я сожалѣя о семъ бѣдномъ матросѣ, благодарилъ Бога, что самъ остался цѣлъ; ибо если бы я на одинъ вершокъ еще подвинулся, то, упавъ

мнѣ на плечо, онѣ подвергнулъ бы меня той же самой участи, какую самъ претерпѣлъ.

IV.

Пребываніе въ Ливорно.

Около половины Сентября, бывъ почти три мѣсяца въ пути, пришли мы въ Ливорну съ однимъ только фрегатомъ, Павломъ, потому что двумъ другимъ, Григорію и Наталіи, велѣно было отъ острова Корсикки идти къ острову Эльбѣ и тамъ ожидать прибытія Сѣвернаго Орла. Мы стали на якорь верстахъ въ трехъ или четырехъ отъ города. Къ намъ тотчасъ явились лодки съ музыкантами и пѣвцами, поздравляющими за небольшую плату съ благополучнымъ прибытіемъ. На другой день мы съѣхали на берегъ и обѣдали у богатаго купца, Каламая, носившаго на себѣ званіе нашего Консула. Потомъ позвалъ насъ Губернаторъ; потомъ Англійскій Консулъ; потомъ приглашены мы были на балъ въ Казину, домъ гдѣ собираются, какъ у насъ клубъ. Нерѣдко посѣщали мы театръ, и такимъ образомъ старались распространить наше знакомство. Въ Ливорнѣ оставались отъ прошед-

шей съ Турками войны два купленные Графомъ Орловымъ небольшіе фрегата, Констанція и Св. Павелъ. Сіи фрегаты долженствовали идти съ нами въ Царьградъ; но какъ оныя не были еще вооружены, и потребно было на то не мало времени, то главный начальникъ нашъ рассудилъ, не дожидаясь ихъ, продолжать съ фрегатами Григоріемъ и Наталіею путь свой, а съ ними оставить фрегатъ Павелъ и опредѣлить на нихъ капитановъ, офицеровъ и служителей, съ тѣмъ, чтобъ они, приведя ихъ въ готовность, слѣдовали вмѣстѣ съ Павломъ въ Сицилію, и тамъ дожидались прибытія Сѣвернаго Орла. По сему распоряженію опредѣленъ былъ на Констанцію Капитанъ-поручикъ Ржевскій, а на Св. Павелъ Капитанъ-поручикъ Ушаковъ. Я и пріятель мой, Тимирязевъ, желая пребыть подолѣе въ Ливорнѣ, просили написать насъ на остающіеся тутъ фрегаты; почему и опредѣлены мы были, я на фрегатъ Павелъ, а онъ на фрегатъ Св. Павелъ. Я при семъ случаѣ былъ въ нѣкоторомъ затрудненіи: человекъ мой, о которомъ я выше упоминалъ, сдѣлался боленъ. Надлежало или свезти его и отдать въ Италіанскую больницу, гдѣ онъ ни съ кѣмъ говорить не могъ, или оставить на фрегатѣ Сѣверномъ Орлѣ до будущаго съ нимъ соединенія. Я посоветовался съ Лѣкаремъ того фрегата; онъ ска-